

Ю.Ф. Кирюшин, С.П. Грушин, Д.С. Леонтьева

Алтайский государственный университет
ул. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия
E-mail: gsp142@mail.ru; nba-if@mail.ru

АНДРОНОВСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ШЛЯПОВО В ВЕРХНЕМ ПРИОБЬЕ

Андроновские поселенческие комплексы Верхнего Приобья изучены крайне слабо. В этой связи публикации результатов исследования поселений являются важными для дальнейшего изучения истории бронзового века. Данная работа посвящена анализу материалов, полученных в ходе раскопок 1952 г. под руководством М.П. Грязнова на андроновском поселении Шляпово¹ в Верхнем Приобье. Материалы раскопок хранятся в фондах Государственного Эрмитажа, они представлены костяным инвентарем, бронзовыми, каменными, глиняными изделиями. Особое внимание в статье уделяется самой массовой категории находок — керамическому комплексу. Представительная выборка образцов (451 экз.) позволила разделить комплекс на две группы: андроновскую (преобладающая) и позднебронзовую. Для андроновской группы проведен анализ орнамента и формы сосудов. Методической основой исследования стали работы В.Ф. Генинга, И.В. Рудковского, Н.А. Ткачевой и А.А. Ткачева. Было выявлено 16 орнаментальных мотивов. В основном это вертикальная «елочка», горизонтальные каннелюры и горизонтальная «елочка», ряды ямочных вдавлений. Редко встречаются линии, короткие диагональные линии, вертикальный зигзаг и орнаменты в геометрическом стиле (треугольники, «уточки», меандры). Декорирование сосудов выполнялось в различных техниках, но наиболее распространено штампование гладким штампом, крупной и мелкой гребенкой. Установлены две основные формы сосудов, бытовавших на поселении: банки и горшки. Также были выявлены закономерности при корреляции форм сосудов и орнамента. На основе проведенного анализа обозначены особенности бытовой поселенческой посуды. Ученные орнаментальные схемы позволили сопоставить памятник Шляпово с другими поселениями андроновской культуры Верхнего Приобья. Топографические данные совместно с найденными артефактами позволили отнести памятник к типу временных поселений. Общие черты пос. Шляпово дали возможность датировать комплекс в широких рамках существования андроновской культуры — XV–XIII вв. до н.э.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, андроновская культура, поселение, бронзовый век, керамика, орнамент.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-32-1-044-054

Введение

Изучение андроновских комплексов на территории Верхнего Приобья насчитывает более 80 лет, за это время исследованы десятки погребальных комплексов, открыты и частично изучены поселенческие памятники, получена значительная коллекция керамического и вещевого материала [Кирюшин, Шамшин, 1992, с. 195; Попова, 2009, с. 163; Леонтьева, 2012, с. 141]. Несмотря на это многие аспекты андроновской культуры требуют дальнейшего изучения. Отсутствуют качественные публикации археологических источников, большая часть материала до сих пор не введена в научный оборот. Это обстоятельство затрудняет разработку проблематики не только применительно к Верхнему Приобью, но и ко всему региону распространения андроновских древностей [Удодов, 1991, с. 76; Уманский и др., 2007, с. 4].

Данная работа посвящена характеристике артефактов и анализу керамики поселения Шляпово. Изучение материалов данного памятника чрезвычайно важно, так как, за исключением остеологической серии, они не введены в научный оборот [Грязнов, 1957, с. 22; Кирюшин, Грушин, 2010, с. 88]. На сегодняшний день археологический объект полностью уничтожен Новосибирской ГЭС.

Характеристика материалов

Памятник был открыт и исследовался экспедицией Ленинградского отделения Института материальной культуры под руководством М.П. Грязнова в 1952 г. Разновременное поселение

¹ В отчете М.П. Грязнова за 1952 г. памятник обозначается как «поселение Шляпова», в «Археологической карте Новосибирской области» памятник носит название «Шляпово-1» [Троицкая и др., 1980, с. 102], в более поздних публикациях — «Шляпово» [Кирюшин, Грушин, 2010, с. 87].

Андроновское поселение Шляпово в Верхнем Приобье

располагалось на краю 5-метровой надпойменной террасы правого берега р. Ирмень против нижнего (восточного) конца д. Шляповой Ордынского района Новосибирской области (рис. 1). Оно находилось в месте, где терраса разрезалась речкой в перпендикулярном направлении к линии ее старого края. Терраса сложена илстыми песками, толщина почвенного слоя составляла в среднем в 35–45 см. В возвышенной части земля была перерыта огромным количеством нор грызунов, вследствие чего граница между почвенным слоем и основным грунтом местами не улавливалась [Грязнов, 1952, с. 7].

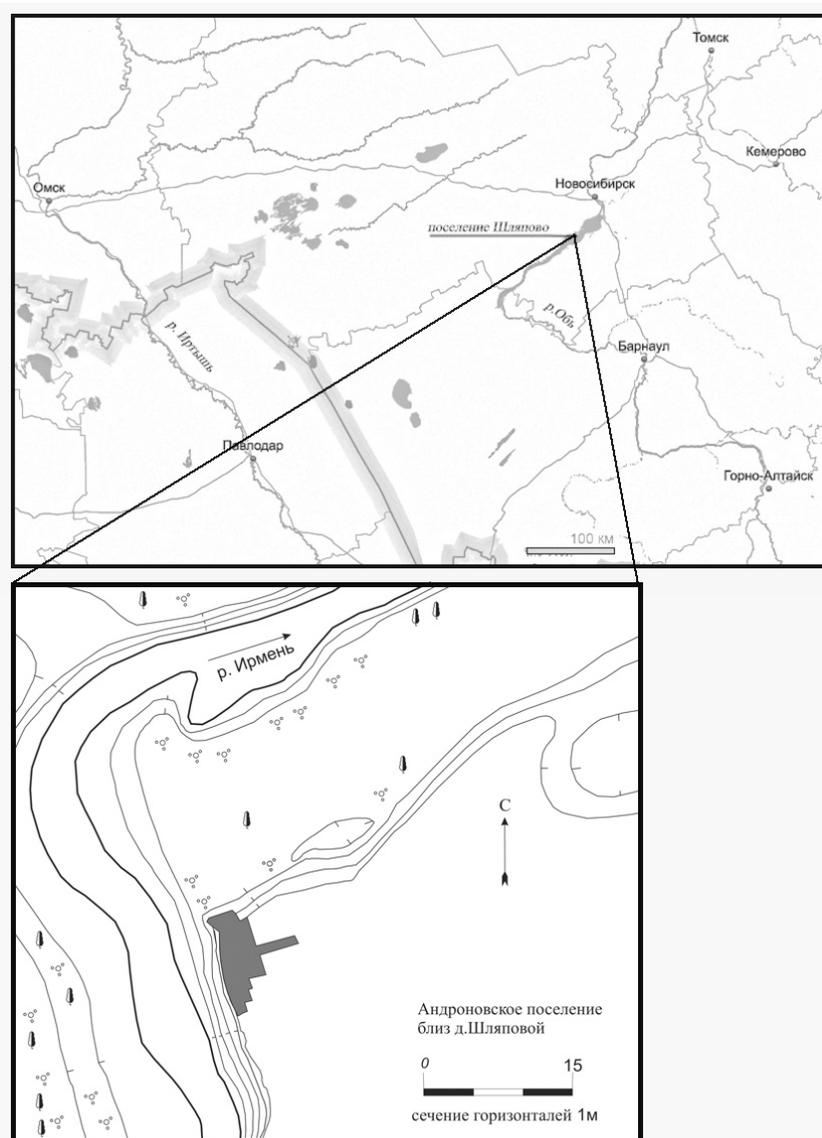

Рис. 1. Поселение Шляпово. Месторасположение памятника на карте Верхнего Приобья.

Река активно размывала террасу, и к моменту осмотра памятника М.П. Грязновым большая часть поселения была уничтожена (рис. 1). По мере удаления от края обрыва количество культурных остатков в слое уменьшалось. Таким образом, распространение артефактов ограничилось небольшой площадью около 12 м вдоль обрыва и около 8 м в поперечном направлении. Культурный слой поселения был вскрыт на площади около 135 м². Остатков жилых сооружений и каких-либо комплексов находок при раскопках не обнаружено. Фрагменты керамики, обломки костей животных и немногочисленные предметы из бронзы, камня, кости и глины залежали преимущественно в нижней половине почвенного слоя и приурочены были к более возвышенной

части террасы. Обломки костей животных распределены в культурном слое, так же как и керамика. Только в кв. II.7 наблюдалось небольшое скопление костей на площади размерами 60х55 см, на глубине 55 см, по-видимому, в небольшом углублении. Все находки отнесены к федоровскому этапу андроновской культуры [Грязнов, 1952, с. 8].

Также в культурном слое было зачищено два развала сосудов (корчаги) поздней бронзы: в кв. I.5 и I.8, фрагменты были сконцентрированы на небольшой площади, на глубине 45 см, часть — по отдельности в соседних квадратах. Следует отметить, что в этом же культурном слое встречено два фрагмента сосудов эпохи поздней бронзы. Один из них найден на первом штыке (0–20 см), другой — на втором (20–40 см). По мнению автора раскопок, они попали туда в древности с расположенного неподалеку поселения «карасукского времени» [Грязнов, 1952, с. 36]. Важно отметить нахождение в культурном слое костей человека на границе квадратов I.4 и II.4. На глубине 35 см обнаружены разрозненные кости — бедренные, большие и малые берцовые, обломки лопатки и трех ребер и три позвонка. Несколько в стороне в кв. I.4 лежала нижняя челюсть того же человека на глубине 20 см, в кв. I.3 — шейный позвонок. По заключению автора раскопок, останки принадлежали человеку юношеского возраста [Грязнов, 1952, с. 36].

Материалы раскопок 1952 г. хранятся в Государственном Эрмитаже² (кол. № 112). Изучение керамической серии проводилось посредством методов статистической обработки и классификации керамического материала. Основными классификационными признаками для керамической серии служили форма, элементы орнамента и техника нанесения узора. Методической основой исследования являются работы В.Ф. Генинга, И.В. Рудковского, Н.А. и А.А. Ткачевых [Генинг, 1973; Рудковский 2010; Ткачева, Ткачев, 2008].

В ходе обработки керамики с пос. Шляпово выяснилось, что материалы принадлежит двум хронологическим периодам: развитой и поздней бронзе. Вся керамическая коллекция насчитывает 451 экз. В эту совокупность вошли фрагменты с орнаментом, который поддается диагностике, — 427 экз. и фрагменты без орнамента либо с недиагностируемым орнаментом — 24 экз. Орнаментированная керамика была разделена на две группы: первая включает андроновские орнаментированные фрагменты (380 экз.); вторая — фрагменты поздней бронзы (47 экз.), помимо керамических фрагментов сюда включены два развала сосудов баночной формы, украшенные рядами косых оттисков гребенки по всей поверхности.

Керамическая серия, относящаяся к андроновской культуре, представлена 380 экз., эта совокупность была принята за 100 % (рис. 2) в дальнейших подсчетах. Фрагменты сосудов представлены стенками (293 экз. — 77,1 %) и венчиками (87 экз. — 22,9 %). Андроновская посуда имеет богатый декор, поэтому часто на одном черепке фиксировалось несколько орнаментальных мотивов (рис. 2). Так, на 380 фрагментах зафиксировано 507 ед. орнаментальных элементов (табл. 1, 2). Данная совокупность была взята за 100 % при рассмотрении орнамента.

Таблица 1

Техника нанесения орнамента андроновской керамической серии пос. Шляпово

	Горшки		Банки		Стенки		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Качалка	—	—	—	—	1	0,3	1	0,2
Накальвание	—	—	11	7,2	45	13,6	56	11,0
Протаскивание	6	26,1	23	15,0	42	12,7	71	14,0
Вдавления	6	26,1	60	39,2	29	8,8	95	18,7
Штампование	11	47,8	59	38,6	214	64,7	284	56,1

На основе керамической коллекции пос. Шляпово было выявлено 16 бордюров или орнаментальных мотивов (табл. 2). Бордюр — это горизонтальная полоса одной из зон сосуда, которая состоит из простой или сложной повторяемой фигуры [Рудковский, 2010, с. 213]. Преобладающим бордюром для рассматриваемой керамической серии является вертикальная «елочка» — 39,8 % (табл. 2, бордюр № 7 — 202 экз.) Весьма распространенными бордюрами были горизонтальные каннелюры — 14 % (№ 1 — 71 экз.), горизонтальная «елочка» — 13 % (№ 2 — 66 экз.) и ряды ямочных вдавлений — 20,5 % (№ 3 — 104 экз.), которые выполнялись под различным наклоном и имели разнообразную форму. К редко встречаемым бордюрам можно отнести горизонтальные линии 4,9 % (№ 11 — 25 экз.) и короткие диагональные линии, нанесенные

² Авторы выражают глубокую благодарность Л.С. Марсадолову за помощь в подготовке материалов к публикации.

Андроновское поселение Шляпово в Верхнем Приобье

штампом,— 1,8 % (№ 6 — 9 экз.), вертикальный зигзаг, выполненный гребенчатой качалкой,— 0,2 % (№ 9 — 1 экз.).

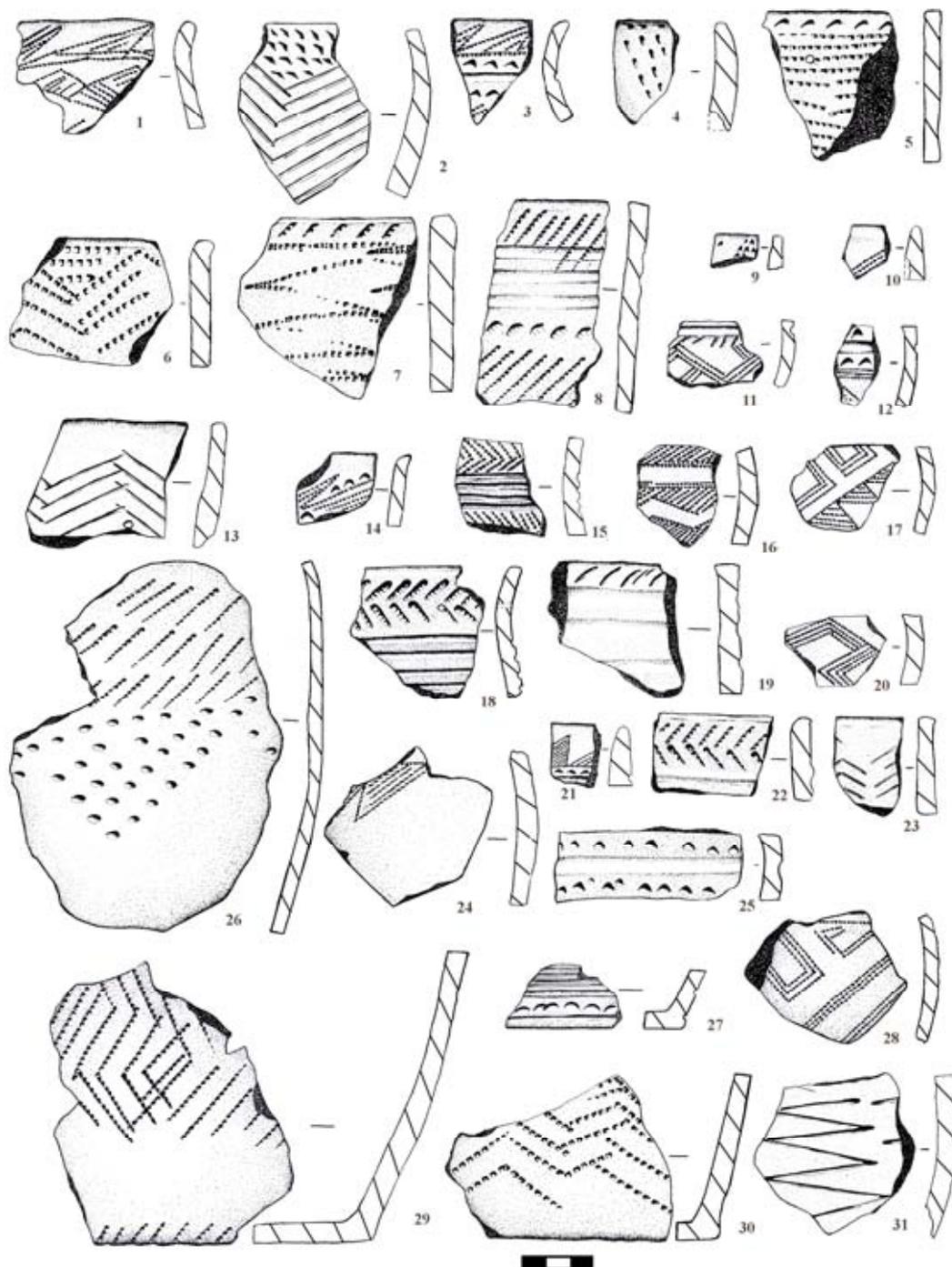

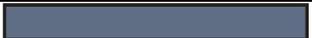
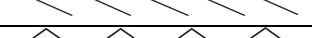
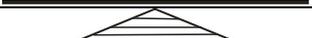
Рис. 2. Поселение Шляпово. Керамика андроновской культуры.

В коллекции редко встречаются бордюры, выполненные в геометрическом стиле (2,6 %). К ним относятся: треугольники равнобедренные — 0,6 % (№ 10, 12 — 4 экз.) и «косые» — 1,4 % (№ 5 — 7 экз.), заштрихованные внутри, «уточки» — 0,4 % (№ 14 — 2 экз.), бордюр из двух горизонтальных линий равнобедренных треугольников, которые направлены вершинами друг к другу,—

0,2 % (№ 13 — 1 экз.). Классические меандровые ленты встречаются крайне редко и фрагментарно (рис. 2, 20, 28), что не позволило восстановить схему рисунка и учесть бордюры при анализе.

Таблица 2

Бордюрные композиции и степень их встречаемости на керамике пос. Шляпово (кол-во/%)

Бордюры	Горшок	Банка	Стенка	Всего
	6/1,2	23/4,5	42/8,3	71/14
	1/0,2	25/4,9	40/7,9	66/13
	6/1,2	61/12,0	37/7,3	104/20,5
	—	6/1,2	3/0,6	9/1,8
	5/1,0	—	2/0,4	7/1,4
	—	3/0,6	6/1,2	9/1,8
	—	17/3,4	185/36,4	202/39,8
	—	1/0,2	4/0,8	5/1,0
	—	—	1/0,2	1/0,2
	1/0,2	—	1/0,2	2/0,4
	2/0,3	17/3,4	6/1,2	25/4,9
	—	—	1/0,2	1/0,2
	—	—	1/0,2	1/0,2
	1/0,2	—	1/0,2	2/0,4
	—	—	1/0,2	1/0,2
	1/0,2	—	-	1/0,2
Всего	23/4,5	153/30,2	331/65,3	507/100

Для орнаментации сосудов пос. Шляпово использовалось в разной степени пять техник: штампование, вдавление, накальвание, протаскивание и качалка (табл. 1). Самая распространенная техника — штампование (284 экз. — 56,1 %). Реже встречаются: вдавление (95 экз. — 18,7 %), протаскивание (71 экз. — 14,0 %), накальвание (56 экз. — 11 %) и качалка (1 экз. — 0,2 %).

Фрагменты сосудов коллекции представлены горшечными и баночными формами. Разделение на группы производилось по диагностируемым фрагментам венчиков (87 экз. — 100 %). Банки — основная форма сосудов пос. Шляпово. Было учтено 79 экз. (90,8 %) венчиков от разных сосудов. Для декорирования банок (табл. 1) в основном использовали две техники: штампование (38,6 %) и вдавление (39,2 %). Основными орудиями служили гребенчатый орнаментир (44,4 %), палочка либо лопатка (35,3 %), реже — орудие с гладким рабочим краем (20,3 %).

На фрагментах сосудов баночных форм было зафиксировано восемь орнаментальных мотивов (табл. 2; рис. 2, 2, 4–8, 13, 19, 23). Преобладающим бордюром являются ямочные вдавления (43,8 %). В основном вдавления наносились палочкой либо лопаткой. Они располагались горизонтальными рядами либо заполняли треугольники. Распространенными мотивами были горизонтальная «елочка» (16,3 %), выполненная в технике штампования или наколов, и каннелюры (15 %). В декоре сосудов также встречаются: вертикальная «елочка» (11,1 %), ряды горизонтальных линий (11,1 %), зигзаги (0,7 %) и косые линии (2 %). Геометрические элементы в декоре банок фактически отсутствовали.

Андроновское поселение Шляпово в Верхнем Приобье

Горшки на поселении использовались крайне редко, о чем говорит небольшое количество найденных фрагментов венчиков (8 экз. — 9,2 %). В основном они декорировались в технике штампования (47,8 %). При оформлении использовалось 8 из 16 бордюров, выявленных на памятнике (табл. 2; рис. 2, 1, 3, 11, 12, 14, 21). Преобладающий орнаментальный мотив — каннелюры (№ 1 — 26,2 %) и ямочные вдавления, выполненные уголком лопатки (№ 3 — 26,2 %). Отличительная черта горшков — присутствие геометрических элементов: «косые» треугольники, направленные вершинами вверх (№ 5 — 21,7 %), нанесенные под венчик, горизонтальные линии равнобедренных штрихованных треугольников (№ 10 — 4,3 %) и «уточки» (№ 14 — 4,3 %). В оформлении горшков также использовались разграничительные горизонтальные линии между зонами орнаментации (№ 11 — 8,7 %), горизонтальная «елочка» (№ 2 — 4,3 %) и зигзаг (№ 16 — 4,3 %).

Обсуждение результатов

Для пос. Шляпово характерна взаимосвязь формы и орнаментальной схемы сосуда. Так, банки имеют простую или «бедную» орнаментацию, состоящую из одного или нескольких бордюров. Чаще это была «елочка», ямки и горизонтальные линии, в том числе каннелюры. Горшкам присущи разнообразные геометрические бордюры: «уточки», различные треугольники, мандровые ленты. Существовали универсальные мотивы, которые наносились на сосуды любых форм, например «елочка», каннелюры, ямочные вдавления. Подобная взаимосвязь характерна и для других андроновских поселений Верхнего Приобья: Фирсово-XV, Большой Лог-I, Переезд [Леонтьева, 2014, с.129].

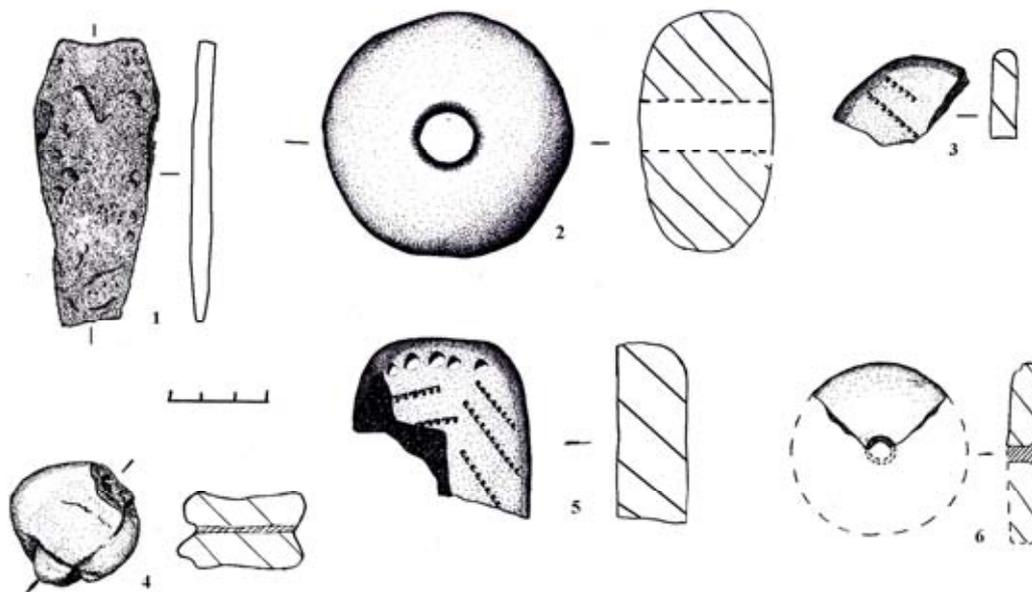
При всем сходстве орнаментов, можно отметить, что в сравнении с другими памятниками орнаментальная база Шляпово достаточно скудна. Так, к примеру, на памятнике Фирсово-XV выявлено 27 бордюров, а на Шляпово — 16 [Грушин, Леонтьева, 2014, с. 77]. Невыразительность орнаментальных мотивов, на наш взгляд, можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, в 1952 г. была вскрыта окраина поселения, основная же часть ко времени раскопок была разрушена. Во-вторых, преобладающий тип посуды — это банки (90,8 %), которые всегда украшались более скупой, чем горшки. В-третьих, месторасположение памятника указывает на его временный характер. В литературе сложилась устойчивая традиция разделять андроновские поселения Верхнего Приобья на стационарные и временные [Демин, Ситников, 2000, с. 121]. Стационарные поселения располагались в пойме, на первой и второй надпойменных террасах и в заболоченных низинах. Временные поселения находились на мысах, мысовидных выступях коренных берегов рек. Обозначенные группы различаются по насыщенности культурного слоя [Кунгуров, Лузин, 1992, с. 42–43]. Временные поселения имеют сравнительно бедный культурный слой. Памятник Шляпово был обнаружен на краю 5-метровой надпойменной террасы правого берега р. Ирмень, что позволяет отнести его к временным поселениям. Данный факт объясняет скудность культурного слоя, преобладание одной формы сосудов и бедную орнаментацию.

Помимо фрагментов сосудов на поселении были найдены следующие керамические предметы. *Глиняная плитка* подпрямоугольной формы (кол. № 2267/10), плоская с одной стороны, с орнаментом, оттиснутым крупнозубчатой гребенкой, на другой (рис. 3, 5); функциональное назначение артефакта не понятно. *Глиняный комок* (кол. № 2267/1), грубо слепленный, обожженный (рис. 3, 4). Несколько десятков *глиняных необожженных шариков* диаметром 4–10 мм, найденных в разных местах раскопанной площади, иногда группами по несколько штук. Подобные шарики часто находят на поселениях андроновского времени [Черников, 1960, с. 210]. Обнаружен обломок керамического *пряслица* (кол. № 2267/12) диаметром условно 6 см, толщиной 0,8 см. В центре предмет имеет сквозное отверстие шириной 0,7 см, не орнаментирован (рис. 3, 6). *Обломок керамического кружка* диаметром 4,5 см, изготовленный из орнаментированного черепка (андоновского). Эта поделка, вероятно, являлась «фишкой» для игры или заготовкой для пряслица [Грушин, Леонтьева, 2014; Ткачева, Ткачев, 2008, с. 38].

Каменный инвентарь представлен одним предметом. *Каменная булава* (кол. № 2267/9) — приплюснутый шар с гладкой, шлифованной поверхностью (рис. 3, 2). Высота изделия 4 см, диаметр 7,5 см. Оно имеет сквозное отверстие диаметром 1,4 см, выполненное сверлением и предназначенное для рукояти. Могло выполнять двоякую функцию: являться ударным оружием ближнего боя или служить символом власти [Молодин, 2012, с. 153]. В Западной Сибири булавы появляются в период ранней бронзы в комплексах сейминско-турбинского и самусьско-кротовского времени. Известны булавы в комплексах развитой — поздней бронзы на прилегающих к Западной Сибири территориях Южного Зауралья и Северного Казахстана, а также в

культурах андроновской культурно-исторической общности [Черников, 1960; Нелин, 1999; Молодин, 2012, с. 153].

Рис. 3. Поселение Шляпово. Индивидуальные находки:
1 — бронзовый кинжал; 2 — каменная булава; 3 — обломок глиняной фишки; 4 — кусок обожженной глины;
5 — керамическая плитка; 6 — обломок керамического пряслица.

В культурном слое было обнаружено два *бронзовых кинжала*. Первый — обоюдоострый, с отломанным концом клинка и рукоятью. Его особенность: большая ширина клинка и отсутствие нервюры — ребра жесткости на клинке. Вторым — обломок кинжала, морфологически идентичен первому артефакту, совершенно разрушился при изъятии из слоя [Грязнов, 1952, с. 36].

Костяной инвентарь крайне беден. Он представлен следующими предметами. *Роговая мотыга* (кол. № 2267/11), изготовленная из рога лося (?), длина изделия 14 см, ширина рукоятки 4 см, рабочего края — 6 см. Рабочая поверхность приостренная, долотовидной формы, со следами сработанности, в верхней части орудия имеется паз для крепления. Подобные находки распространены на поселениях бронзового века [Зданович 1988, с. 41]. Обрезок *рога лося* (кол. № 2267/11), со следами сработанности. *Астрагал бараний* (кол. № 2267/3) со сточенными боковыми гранями. Подобные артефакты распространены и имеют широкие хронологические рамки использования [Ткачева, Ткачев, 2008, с. 35]. Обломок *костяного трепала* (кол. № 2267/8), сделанного из челюсти КРС. *Ребро животного* (кол. № 2267/7), длиной 15 см, шириной 2,3 см, толщиной 0,3 см, с овальным концом и зашлифованной поверхностью. Широко встречаются в поселенческих и погребальных комплексах эпохи бронзы [Грушин, Вальков, 2013]. Небольшой *обломок костяного орудия* в виде пластинки (кол. № 2267/2) шириной 2,8 см, сглаженной и заполированной в работе по одному краю. *Обломок костяного стержня* (кол. № 2267/5), прямоугольный в сечении, 12x7 мм.

Определение костей, проведенное К.Б. Юрьевым, дало следующие результаты. Из 279 экз. определимой кости: КРС принадлежат 205 костей, т.е. 73,5 %; овце 29 — 10,4 %; козе 25 — 8,9 %; лошади 14 — 0,5 %; свинье 1 — 0,4 %; медведю 1 — 0,4 %; косуле 1 — 0,4 %; птице 1 — 0,4 %; оленю 1 — 0,4 %; мелким грызунам 1 — 0,4 % [Грязнов, 1952, с. 34; Кирюшин, Грушин, 2010, с. 88].

Время существования памятника определить достаточно сложно. Радиоуглеродный анализ не проводился, поэтому абсолютные даты отсутствуют. В 1952 г., после проведения раскопок, М.П. Грязнов отнес весь материал, найденный на поселении, к федоровскому типу андроновской культуры [1952, с. 7].

Андроновское поселение Шляпово в Верхнем Приобье

Заключение

Проведенный анализ орнаментальных схем на керамике пос. Шляпово позволяет отнести основную слой памятника к андроновской культуре АКЮ [Корочкова, 2004]. Подобные мотивы и формы сосудов фиксируются на всем протяжении существования андроновской культуры Верхнего Приобья. Материал аналогичен поселенческим комплексам Верхнего Приобья Большой Лог-I, Переезд, Жарково-III, Фирсово-XV и т.д. [Кирюшин, Лузин, 1990; Кирюшин и др., 2008; Удодов, 1991].

К датирующим предметам, найденным при раскопках, можно отнести бронзовый кинжал. Морфологические особенности позволяют датировать артефакт XV–XIII вв. до н.э. [Грушин и др., 2006, с. 5]. Ближайшие аналогии известны в материалах могильника Сопка-II [Молодин, 1993, рис. 1, 3] и Самарка-IV [Грушин, Леонтьева, 2013, рис. 1].

Памятник Шляпово датируется в широких рамках существования андроновской культуры — XV–XIII вв. до н.э. [Кирюшин, Шамшин, 1992, с. 192]. Стоит отметить, что полученные в последнее время радиоуглеродные даты по андроновским памятникам Верхнего Приобья значительно удревняют культуру, в пределах XVIII–XVI вв. до н.э. [Кирюшин и др., 2007]. Даты C¹⁴ получены в основном по материалам погребальных комплексов, нуждаются в проверке на образцах из поселенческих памятников. Результаты исследования позволяют пополнить источники по поселенческим комплексам андроновского времени Верхнего Приобья, что в дальнейшем поможет перейти к теоретическому осмыслению и интерпретации различных аспектов культуры андроновского населения Верхнего Приобья.

Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания Алтайского государственного университета, код проекта 1006, тема «Использование естественнонаучных методов в реконструкции историко-культурных процессов на Алтае в древности», и при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление N 220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор № 14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Грязнов М.П. Отчет об археологических работах Новосибирской экспедиции ИИМК Академии наук СССР за 1952 г. // Архив ЛО ИИМК. Ф. 35.

Литература

Вальков И.А., Грушин С.П. Опыт трасологического исследования астрагалов со следами использования с памятников эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья // Тр. молодых ученых Алтайского государственного университета. Барнаул, 2013. Вып. 10. С. 15–17.

Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. 1973. Вып. 3. С. 53–64.

Грушин С.П., Леонтьева Д.С. Андроновский керамический комплекс с поселения Фирсово-XV в Верхнем Приобье // Изв. АлтГУ. Барнаул, 2014. С. 74–81.

Грушин С.П., Леонтьева Д.С. Новые материалы андроновской культуры с территории лесостепного Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Азбука, 2013. С. 121–127.

Грушин С.П., Мерц В.К., Папин Д.В., Пересветов Г.Ю. Материалы эпохи бронзы из Павлодарского Прииртышья // Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. С. 4–17.

Грязнов М.П. Этапы развития хозяйства скотоводческих племен Казахстана и Южной Сибири в эпоху бронзы // КСИЭ. 1957. Вып. XXVI. С. 21–28.

Демин М.А., Ситников С.М. Новые материалы андроновской культуры с верховьев р. Алей // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2000. Вып. X. С. 121–125.

Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахских степей. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. 186 с.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Хозяйство андроновских племен Верхней Оби // Хозяйственно-культурные традиции Алтая в эпоху бронзы. Барнаул: Слово, 2010. С. 86–94.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Папин Д.В. Радиоуглеродная хронология памятников эпохи раннего металла Алтая // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2007. Вып. 3. С. 84–89.

Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю. Поселение Большой Лог-I — новый памятник андроновской культуры Верхнего Приобья // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1990. С. 42–56.

Ю.Ф. Кирюшин, С.П. Грушин, Д.С. Леонтьева

Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Федорук А.С. Предварительные итоги исследования поселения эпохи поздней бронзы Жарково-3 // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и на Алтае. Барнаул: БГПИ, 2008. С. 5–17.

Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б. Итоги археологического изучения памятников энеолита и бронзового века лесостепного степного Алтая // Алтайский сб. Барнаул. Изд-во АлтГУ, 1992. Вып. XV. С. 192–210.

Корочкова О.Н. Алакульская и федоровская культуры в лесостепном Зауралье // РА. 2004. № 4. С. 52–66.

Кунгуров А.Л., Лузин С.Ю. Андроновские памятники в окрестностях с. Победа // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии Алтая. Горно-Алтайск, 1992. С. 42–43.

Леонтьева Д.С. История изучения андроновских поселений в лесостепном Алтае // Археология, этнология и антропология Евразии: Исследования и гипотезы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. С. 140–141.

Леонтьева Д.С. Особенности орнамента андроновской поселенческой керамики степного и лесостепного Алтая // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии. Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2014 С. 127–130.

Молодин В.И. Новый вид бронзовых кинжалов в погребениях кротовской культуры // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1993. С. 4–16.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. Т.3. 220 с.

Нелин Д.В. Вооружение и военное дело населения Южного Зауралья и Северного Казахстана: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1999. 23 с.

Попова О.А. История изучения андроновских могильников на территории степного и лесостепного Алтая // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. Вып. 5. С. 157–167.

Рудковский И.В. Комбинаторика бордюрных симметрий в андроновских орнаментальных комплексах // Изв. АлтГУ. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2010. Вып.4. С. 213–221.

Ткачева Н.А., Ткачев А.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. Новосибирск: Наука, 2008. 304 с.

Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск: Наука, 1980. 184 с.

Удодов В.С. О некоторых особенностях поселения Переезд // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1991. С. 74–76.

Уманский А.П., Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Погребальный обряд населения андроновской культуры Причумышья: по материалам могильника Кытманово. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2007. 132 с.

Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. М.; Л., 1960. № 88. 276 с.

Iu.F. Kiriushin, S.P. Grushin, Leontieva D.S.

Altai State University
Lenin st., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation
E-mail: gsp142@mail.ru; nba-if@mail.ru

ANDRONOVO SETTLEMENT SHLYAPOVO IN THE UPPER OB

The Andronovo settlement complexes of the Upper Ob are studied extremely weak. In this regard, the results publications of the settlements research are important for further study of the Bronze Age history. This work is devoted to analysis of material obtained during excavations in 1952 under the leadership of Gryaznov M.P. at Andronovo settlement Shlyapovo in the Upper Ob. Excavation materials are stored in the collections of the State Hermitage Museum, they are represented by a bone implements, bronze, stone, clay products. In this paper particular attention is aimed to the most massive category of finds — ceramic complex. Representative selection (451 samples) allowed to divide the complex in two groups: Andronovo (predominant) and Late Bronze. For Andronovo group was provided the analysis of the ornament and form of the vessel. The methodical base were works of Genning V.F., Rudkovsky I.V., Tkachev A.A. and Tkacheva N.A. It has been revealed 16 ornamental motives. Basically it was vertical herringbone, horizontal grooves and horizontal «herringbones», ranks of the pit depressions. Rarely encountered the lines, short diagonal lines, vertical zigzag and ornaments in geometric style (triangles, «ducks», meanders). The vessels decor was performed in various techniques of the ornament applying, but the most common was a smooth punching stamp, large and small comb. There were two main forms of the vessels from the settlement — cans and pots. Also were revealed the laws in the form of the vessels and ornaments correlation. On the base of the provided analysis were marked the features of the settlement dishes. Accounted ornamental schemes allowed to compare the Shlyapovo site with another settlements of the Andronovo culture of the Upper Ob. Topographic data with the founded artifacts allowed to attribute the site to the temporary settlement

Андроновское поселение Шляпово в Верхнем Приобье

type. Common features of the settlement Shlyapovo gave the possibility to date the complex within a broad framework of existence of the Andronovo culture in XV–XIII B.C.

Key words: the Upper Ob, the Andronovo culture, settlement, the Bronze Age, ceramics, border, ornamentation technique.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-32-1-044-054

REFERENCES

- Chernikov S.S., 1960. Vostochnyi Kazakhstan v epokhu bronzy [Eastern Kazakhstan in the Bronze Age]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii*, Moscow, no. 88, 276 p.
- Gening V.F., 1973. Programma statisticheskoi obrabotki keramiki iz arkheologicheskikh raskopok [The program of statistical processing of ceramic from the archaeological sites]. *Sovetskaiia Arkheologiya*, no. 3, pp. 53–64.
- Grushin S.P., Leont'eva D.S., 2014. Andronovskii keramicheskii kompleks s poseleniia Firsovo-XV v Verkhnem Priob'e [Andronov ceramic complex from the settlement Firsovo-XV in the Upper Ob]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4/1, pp. 74–81.
- Grushin S.P., Leont'eva D.S., 2013. Novye materialy andronovskoi kul'tury s territorii lesostepnogo Altaia [New materials of Andronovo culture from the territory of the Altai forest-steppe]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo nasledii Altaiskogo kraia*, Barnaul: Azbuka, pp. 121–127.
- Grushin S.P., Merts V.K., Papin D.V., Peresvetov G.Iu., 2006. Materialy epokhi bronzy iz Pavlodarskogo Priirtysh'ia [Materials of the Bronze Age from Pavlodar region]. *Altai v sisteme metallurgicheskikh provintsi bron-zovogo veka*, Barnaul: Izdatel'stvo AltGU, pp. 4–17.
- Griaznov M.P., 1957. Etapy razvitiia khoziaistva skotovodcheskikh plemen Kazakhstana i Yuzhnoi Sibiri v epokhu bronzy [Stages of development of the pastoral tribes household in the Bronze Age of Kazakhstan and South Siberia]. *Kratkie soobshcheniia instituta etnografii*, vol. XXVI, pp. 21–28.
- Demin M.A., Sitnikov S.M., 2000. Novye materialy andronovskoi kul'tury s verkhov'ev r. Alei [New materials of Andronov culture from the upper Aley]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo nasledii Altaia*, Barnaul: Izdatel'stvo AltGU, no. X, pp. 121–125.
- Kiriushin Iu.F., Grushin S.P., 2010. Khoziaistvo andronovskikh plemen Verkhnei Obi [The household of Andronovo tribes in the Upper Ob]. *Khoziaistvenno-kul'turnye traditsii Altaia v epokhu bronzy*, Barnaul: Slovo, pp. 86–94.
- Kiriushin Iu.F., Grushin S.P., Papin D.V., 2007. Radiouglerodnaia khronologiya pamiatnikov epokhi rannego metala Altaia [Radiocarbon chronology of the monuments of the Early Metal Age of Altai]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniia*, no. 3, pp. 84–89.
- Kiriushin Iu.F., Luzin S.Iu., 1990. Poselenie Bol'shoi Log-I — novyi pamiatnik andronovskoi kul'tury Verkhnego Priob'ia [The settlement Bolshoy Log-I — a new monument of Andronovo culture of the Upper Ob]. *Problemy arkheologii i etnografii Iuzhnoi Sibiri*, Barnaul: Izdatel'stvo AltGU, pp. 42–56.
- Kiriushin Iu.F., Papin D.V., Fedoruk A.S., 2008. Predvaritel'nye itogi issledovaniia poseleniia epokhi pozdnei bronzy Zharkovo-3 [Preliminary results of the research of the Late Bronze Age settlement Zharkovo-3]. *Etno-kul'turnye protsessy v Verkhnem Priob'e i na Altae*, Barnaul: BGPI, pp. 5–17.
- Kiriushin Iu.F., Shamshin A.B., 1992. Itogi arkheologicheskogo izucheniia pamiatnikov eneolita i bronzovogo veka lesostepnogo stepnogo Altaia [The results of the archaeological research of monuments of the Chalcolithic and Bronze Age of the forest-steppe and steppe of Altai]. *Altaiskii sbornik*, Barnaul: Izdatel'stvo AltGU, no. XV, pp. 192–210.
- Korochkova O.N., 2004. Alakul'skaia i fedorovskaia kul'tury v lesostepnom Zaural'e [Alakul Fedorov cultures in the forest-steppe of Ural]. *Rossiiskaia arkheologiya*, no. 4, pp. 52–66.
- Kungurov A.L., Luzin S.Iu., 1992. Andronovskie pamiatniki v okrestnostiakh s. Pobeda [Andronovo monuments near the village of Pobeda]. *Problemy sokhraneniia, ispol'zovaniia i izucheniia pamiatnikov arkheologii Altaia*, Gorno-Altai, pp. 42–43.
- Leont'eva D.S., 2012. Istoriiia izucheniia andronovskikh poselenii v lesostepnom Altae [History of the study of Andronovo settlements in forest-steppe of Altai]. *Arkheologiya, etnologiya i antropologiya Evrazii: Issledovaniia i gipotezy*, Novosibirsk: IAET SO RAN, pp. 140–141.
- Leont'eva D.S., 2014. Osobennosti ornamentatsii andronovskoi poselencheskoi keramiki stepnogo i lesostepnogo Altaia [Features of the ceramic ornamentation of Andronovo settlements in the steppe and forest steppe of Altai]. *Sovremennye problemy drevnikh i traditsionnykh kul'tur narodov Evrazii*, Krasnoiarsk: Sib. fed. un-t, pp. 127–130.
- Molodin V.I., 1993. Novyi vid bronzovykh kinzhalov v pogrebeniiakh krotovskoi kul'tury [A new kind of bronze daggers in graves of Krotovo Culture]. *Voennoe delo naseleniia iuga Sibiri i Dal'nego Vostoka*, Novosibirsk: Nauka, pp. 4–16.
- Molodin V.I., 2012. *Pamiatnik Sopka-2 na reke Om': Kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov odinovskoi kul'tury* [Monument Sopka-2 on the river Om': Cultural and chronological analysis of the funerary complexes of Odino Culture], Novosibirsk: IAET SO RAN, vol. 3, 220 p.

Nelin D.V., 1999. *Vooruzhenie i voennoe delo naseleniia Yuzhnogo Zaural'ia i Severnogo Kazakhstana* [Weapons and military affairs of the population of the Southern Trans-Ural and Northern Kazakhstan]: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ufa, 23 p.

Popova O.A., 2009. *Istoriia izucheniia andronovskikh mogil'nikov na territorii stepnogo i lesostepnogo Altaia* [History of the study the Andronovo burial grounds at the territory of Altai steppe and forest-steppe]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniï*, Barnaul: Izdatel'stvo AltGU, no. 5, pp. 157–167.

Rudkovskii I.V., 2010. *Kombinatorika bordiurnykh simmetrii v andronovskikh ornamental'nykh kompleksakh* [Combinatorics of symmetries in Andronovo ornamental complexes]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, Barnaul: Izdatel'stvo AltGU, no. 4, pp. 213–221.

Tkacheva N.A., Tkachev A.A., 2008. *Epokha bronzy Verkhnego Priirtysh'ia* [The Bronze Age of the Upper Irtysh], Novosibirsk: Nauka, 304 p.

Troitskaia T.N., Molodin V.I., Sobolev V.I., 1980. *Arkheologicheskaia karta Novosibirskoi oblasti* [Archaeological map of Novosibirsk Region], Novosibirsk: Nauka, 184 p.

Udodov V.S., 1991. *O nekotorykh osobennostiakh poseleniia Pereezd* [Some features of the settlement Pereezd]. *Problemy khronologii i periodizatsii arkheologicheskikh pamiatnikov Iuzhnoi Sibiri*, Barnaul: Izdatel'stvo AltGU, pp. 74–76.

Umanskii A.P., Kiriushin Iu.F., Grushin S.P., 2007. *Pogrebal'nyi obriad naseleniia andronovskoi kultury Prichumysh'ia: Po materialam mogil'nika Kytmanovo* [The funeral rite of Andronovo culture population in Prichumyshye: Based on burial of Kytmanovo], Barnaul: Izdatel'stvo AltGU, 132 p.

Val'kov I.A., Grushin S.P., 2013. *Opyt trasologicheskogo issledovaniia astragalov so sledami ispol'zovaniia s pamiatnikov epokhi rannei bronzy Verkhnego Priob'ia* [The experience of the trasological research of astragalus with traces of use from the monuments of the Upper Ob Early Bronze Age]. *Trudy molodykh uchenykh Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, Barnaul: Izdatel'stvo AltGU, no. 10, pp. 15–17.

Zdanovich G.B., 1988. *Bronzovyi vek Uralo-Kazakhskikh stepei* [Bronze Age of Ural-Kazakh steppe], Sverdlovsk, 186 p.